

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Пермский государственный гуманитарно-
педагогический университет»

**ТРУДЫ
КАМСКОЙ
АРХЕОЛОГО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ**

Выпуск XIV

**Средневековая археология Евразии:
от Ямала до Карпат**

Сборник научных трудов
к 60-летию юбилею А.М. Белавина

Под общей редакцией Н.Б. Крыласовой

Пермь
ПГПУ
2018

УДК 902
ББК Т4 (2РОС36-4ПЕР)
Т782

Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. Вып. XIV: Средневековая археология Евразии: от Ямала до Карпат: сб. науч. тр. к 60-летию юбилею А.М. Белавина / под общ. ред. Н.Б. Крыласовой; Перм. гос. гуманит.-пед. ун-т. – Пермь, 2018. – 350 с.: ил. и табл.

ISBN 978-5-85218-964-6

Настоящим выпуском продолжается серия научных изданий ПГПУ «Труды Камской археолого-этнографической экспедиции». Настоящий сборник посвящён 60-летию юбилею доктора исторических наук, профессора Андрея Михайловича Белавина, организатора и руководителя КАЭЭ и Пермской археолого-этнографической научной школы. Публикуются материалы по археологии различных территорий Евразии эпохи средневековья, отвечающие научным интересам А.М. Белавина.

Сборник будет интересен специалистам по истории, искусству и археологии Евразии, преподавателям и студентам профильных факультетов вузов, научным работникам, сотрудникам музеев и всем, кто интересуется историей и культурой таинственной эпохи средневековья.

УДК 902
ББК Т4 (2РОС36-4ПЕР)

Редакционная коллегия:
д-р ист. наук, проф. *Н.Б. Крыласова*;
канд. ист. наук, доц. *А.Н. Саратулов*

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета

ISBN 978-5-85218-964-6

© Коллектив авторов, 2018
© НПЕ «Афкула», оформление и макет, 2018
© Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет, 2018

УДК 930.26(086.6)(471.5)

Р.Д. Голдина, С.А. Перевозчикова**ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД ЗАХОРОНЕНИЙ ПОД КУРГАНАМИ
ВЕРХ-САИНСКОГО МОГИЛЬНИКА В СЫЛВЕНСКОМ ПОРЕЧЬЕ**

Удмуртский государственный университет, Ижевск, РФ

В статье приведены результаты многолетнего (1981–1991 гг.) исследования одного из уникальных средневековых памятников Сылвенского поречья – Верх-Саинского могильника, исследованного Камско-Вятской археологической экспедицией Удмуртского государственного университета. На нем были изучены как курганные (108 курганов и 133 захоронения), так и бескурганные могилы (185 погребений). Это единственный могильник Прикамья, где удалось четко зафиксировать время перехода от обычая сооружать насыпи над погребениями к, вероятно, небольшим холмикам над индивидуальным захоронением. В статье приведены особенности погребального обряда населения, оставившего раннюю, курганную часть некрополя.

Ключевые слова: Сылвенское поречье, Верх-Саинский могильник, погребальный обряд, средневековье.

R. Goldina, S. Perevozchikova**OBSEQUIES OF BURIAL MOUND GRAVES OF VERH-SAYA
BURIAL GROUND IN THE SYLVA DISTRICT**

Udmurt state university, Izhevsk, RF

The article presents the results of a study (1981–1991) of one of the unique medieval monuments of the Sylvensky district. The Verh-Saya cemetery was investigated by the Kamsko-Vyatka archaeological expedition of the Udmurt State University. It was studied 108 burial mounds and 185 graves. This is the only burial ground of the Kama region where it was possible to clearly record the disappearance time of the custom of constructing mounds over burials. The article shows the features of the funeral rite of the population, who left the early, barrow part of the necropolis.

Key word: Sylva district, Verh-Saya burial ground, obsequies, Middle Ages.

Верх-Саинский комплекс памятников раннего средневековья входит в состав самой крупной и компактной группы неволинской культуры – Средне-Шаквинской. Она включает в себя 4 городища (Верх-Саинские I и II (Городок), Кокуйское, Морозовское), 4 могильника (Верх-Саинский, Бартымский I, Копчиковский курганный, Кляповский), 37 селищ, а также 7 уникальных Бартымских кладов восточного серебра.

Административным центром этой группировки было Верх-Саинское I городище и сопутствующий ему могильник VI – начала IX в., расположенные в 3,5 км к западу от д. Бартым, на другом, правом, берегу р. Шаква, в устье впадающей в нее небольшой р. Сая. Они занимали важный стратегический объект – высокий мыс Саинско-Шаквинского водораздела. С этой площадки открывается роскошный вид на панораму окрестностей: в ясную погоду хорошо виден даже районный центр – с. Березовка, расположенное в 8–10 км.

Поскольку в ту пору любые передвижения людей, в том числе и врагов, были возможны преимущественно по рекам, подступы к Верх-Саинскому I го-

родищу были закрыты двумя сторожевыми городками – Верх-Саинским II и Кокуй, расположенными по прямой линии от него и друг от друга с интервалом 3–4 км. О приближении неприятеля население окрестных селищ и Верх-Саинского I городища предупреждал, очевидно, дымом костров или каким-то другим способом небольшой гарнизон, стоящий в этих небольших городках, устроенных на высоких возвышенностях.

Могильник находится на противоположном от бывшей д. Верх-Сая, левом берегу р. Сая. Когда проводились раскопки, от деревни еще сохранились два заброшенных дома напротив моста через реку. Сейчас их нет. Памятник расположен недалеко от впадения р. Саи в р. Шакву, на ее правом берегу, на высокой (18 м) коренной террасе, выше современной д. Шаквы. Площадка памятника в те годы распахивалась, сейчас задернована, на ней построено здание зернохранилища. Уже в те годы могильник был нарушен траншеей.

Памятник был открыт в 1981 г. научным сотрудником Камско-Вятской экспедиции Л.Д. Макаровым. На пашне им были собраны человеческие кости и многочисленный инвентарь, характерный для средневековых памятников Прикамья. Раскопки могильника шли 9 лет: с 1982 по 1992 г. с перерывами в 1985 и 1991 г. С 1982 по 1989 г. работами на раскопе руководил научный сотрудник Н.В. Водолаго, при участии Р.Д. Голдиной [1–9].

За это время была исследована площадь 5974 м², на которой были изучены 108 курганов, содержащих 133 захоронения, 185 бескурганных (грунтовых) погребений, 11 ям, прокалы, столбовые ямки и собраны многочисленные находки из разрушенных могил.

Верх-Саинский могильник использовался в течение трех с небольшим столетий, и представлял собой сложный комплекс, сочетавший курганную и бескурганную части. Наличие курганов – не только важный элемент погребального ритуала, но и явление хронологического порядка, поэтому погребальный обряд курганной и бескурганной частей могильника рассмотрены отдельно.

Курганы (108 единиц) датируются VI–VII вв. Они располагались выраженными рядами в северо-восточной части раскопа. Условно можно выделить 21 ряд, вытянутых в направлении С-Ю, и 17 рядов, вытянутых по линии В-З. По неоднократным взаимонарушениям канавок можно предположить, что процесс захоронения «шел» с севера на юг. Так, канавка кургана 9 перекрывает канавку кургана 21, а канавку кургана 9 нарушает ровик кургана 3. Его, в свою очередь, перекрывает ровик кургана 26. Курган 12 перекрывает насыпь кургана 13, чей ровик также нарушает ровик кургана 14. Подобная картина наблюдается и несколько восточнее: ровик кургана 30 нарушен ровиком кургана 31, а курган 93 нарушен курганом 92, который соответственно нарушен курганом 91. Однако есть исключения из правила, например, курган 5 перекрывает канавку кургана 6, расположенного южнее. В результате глубокой распашки курганные насыпи не сохранились. Их можно зафиксировать лишь благодаря остаткам канавок. У 61 (56,5 %) кургана канавки сохранились, а у 47 (43,5 %) курганов они уничтожены.

Как правило, курганы ограничены одной или двумя канавками, в некоторых случаях можно предположить, что короткие канавки представляли собой 2 или 3 углубленные части одной (курганы 6, 21, 25, 30, 90). Концы канавок, в основном, зафиксированы в восточной стороне.

Наиболее распространенной формой канавок являлась дугообразная (44 канавки, 66,8 %), но встречались полукольцевые (15 канавок, 22,7 %), кольцевые (2 канавки, 3,0 %) и прямоугольные (2 канавки, 3,0 %). Размеры канавок зависели от размера кургана. Длина канавок, в основном, варьируется между 1,01–3,0 м (26 канавок, 39,4 %), иногда между 7,01–9,0 м (13, 19,7 %). В меньшей степени представлены размеры 3,01–5,0 м (8 канавок, 12,1 %), 5,01–7,0 м (7, 10,6 %), а 4 канавки имели длину более 9,0 м (6,1 %). Ширина канавок – менее 0,5 м (45 канавок, 68,2 %), иногда в пределах 0,51–0,7 м (14, 21,3 %). Остальные канавки имели ширину более 0,7 м. Глубина курганных ровиков составляла 0,26–0,5 м (37 канавок, 56,1 %) и 0,51–0,7 м (25, 37,9 %).

В канавках курганов 18, 26, 54 и 69 зафиксированы грабительские вкопы: в курганах 18, 54 и 69 – в одном из концов канавок, в кургане 26 – в центре ровика. В половине из сохранившихся курганных канавок (30 канавок, 45,5 %) найдены вещи: фрагменты керамики и раздавленные глиняные сосуды, кости и зубы животных, бусы, фрагменты железных вещей, остатки обгоревших деревянных конструкций.

Под одной курганной насыпью обнаружено от 1 до 4 погребений. Зафиксированы курганы с одной могилой (85, 78,7 %), двумя (16, 14,8 %) или тремя (4, 3,7 %) погребениями. В центральной части раскопа располагался курган 16 с 4 захоронениями (0,9 %). Под одной насыпью могилы расположены без взаимонарушений. В 3 случаях (52, 72 и 79) могилы «заходили» одна на другую. Это, возможно, свидетельствует о подхоранивании умерших в более позднее время. Всего на могильнике раскопано 133 погребения. На площадках курганов 13 и 88 могил не обнаружено.

Как правило, захоронения совершались в ямах прямоугольной формы (126 погр., 94,7 %). В единичных вариантах выявлены могилы квадратной (1, 0,8 %) и овальной (1, 0,8 %) форм. Стенки погребальных ям – вертикальные (62 погр., 46,6 %) или наклонные (35 погр., 26,3 %). Практически у всех могильных ям наблюдалось уплощенное дно (99 погр., 74,4 %).

Преобладающей ориентировкой могильных ям являлась широтная, по линии В-3 (71 погр., 53,3 %). Многие захоронения ориентированы по линии ВСВ-ЗЮЗ (32 погр., 24,0 %), а также С-Ю с небольшими отклонениями (23, 17,4 %), ВЮВ-ЗСЗ (7, 5,3 %).

Длина могильных ям (64, 48,1 %) варьируется в пределах 2,0–2,5 м. В меньшей степени представлены могилы, имевшие длину 1,51–2,0 м (37, 27,8 %), 1,01–1,5 м (8, 6,1 %), 2,51–3,0 м (6, 4,5 %). Ширина могил колебалась в пределах 0,61–0,8 м (63, 47,3 %), реже – 0,81–1,0 м (36, 27,1 %) или 0,41–0,6 м (14, 10,5 %).

Изучение соотношения длины и ширины могильных ям показало, что чаще всего были использованы могилы длиной 1,51–2,5 м и шириной 0,61–1,0 м.

Глубина могил составила 0,41–0,6 м (56 погр., 42,1 %) и 0,61–0,8 м (44, 33,1 %), реже – до 0,4 м (17, 12,7 %), 0,81–1,0 м (9, 6,7 %). Погребения кургана 103 имели глубину до 1,05 м, а кургана 85 – глубиной до 1,3 м.

Костные останки сохранились лишь в 67 могилах (50,4 %). Захоронения совершали преимущественно в индивидуальных ямах (62 погр., 92,5 %). Известны 4 могилы, в которых найдены остатки двух костяков (6,0 %), и одна – с остатками трех (погребение 1 кургана 12; 1,5 %). В последнем случае были захоронены 3 женщины, 13 и 16–20 лет. В погребении 1 кургана 1, погребении 2 кургана 52 и погребении 1 кургана 58, где были найдены по 2 костяка, зафиксированы с правой стороны мужчина (20–25 или 50–60 лет), а с левой – женщина (15–16 или 20–30 лет). Лишь в погребении 1 кургана 58 найдены останки 2 детей (3–5 и 6 лет).

Умершие были уложены головами, в основном, в восточном направлении (34 погр., 46,6 %) с небольшими отклонениями к ВСВ (16, 21,9 %) и ВЮВ (1, 1,4 %). Остальные направления единичны: СВ (5, 6,8 %), север (3, 4,1 %) с отклонением к ССЗ (1, 1,4 %), запад (2, 2,7 %), юг (1, 1,4 %).

В курганной части некрополя прослежены 2 типа деревянных погребальных сооружений (33 погр., 24,8 %): прямоугольная рама, сколоченная из плах, и гробовище, изготовленное из продольных досок, скрепленных в торцах поперечными брусками.

Анализ древесных остатков от конструкций показал, что использовали, главным образом, сосну. Возможно, в погребении 1 кургана 96 умерший был обернут берестой, а в могиле кургана 41 найдены остатки бересты от покрытия деревянной конструкции. В целом, можно сказать, что погребальная конструкция имела прямоугольную форму, соответствовавшей размерам умершего человека. В 6 могилах (курганы 21, 25, 26, 37, 73) погребальные конструкции были обожжены.

Умершие были уложены вытянуто на спине (25 костяков, 34,2 %). Кости рук вытянуты вдоль туловища (6 костяков, 8,2 %), иногда согнуты (2 костяка, 2,8 %) или уложены на кости таза (1 костяк, 1,4 %).

В погребении 1 кургана 1 у мужчины А и женщины Б кости ног сложены вместе с костями черепа. Еще у 6 умерших зафиксировано отсутствие или перемещение костей рук или грудной клетки. В погребении 2 кургана 52 у мужчины А и женщины Б кости рук перемешаны и несколько смещены. У мужчины из погребения 1 кургана 58 часть грудной клетки была перемещена в изголовье. У женщины Б из этого же погребения кости грудной клетки отсутствуют. В погребениях 1 курганов 76 и 77 нет костей левой половины грудной клетки.

118 погребений курганной части Верх-Саинского могильника (88,7 %) сопровождаются инвентарем: украшениями, поясными деталями, оружием, конским снаряжением и предметами быта.

Половина могил (65 погр., 48,9 %) подверглась грабежам. Грабительские вкопы почти всегда наложены на всю ширину и на 2/3 длины погребения. Скорее всего, ограбления производились, когда курганные насыпи еще были заметны. Обращает на себя внимание точность произведенных вкопов. Вероятно, грабитель знал, в каком именно месте кургана расположена могильная яма. В случаях, когда вкоп занимал почти всю площадь кургана (например, курган 91), можно сказать, что грабитель слепо раскапывал курган, пока не наткнулся на могилу. Подобных вкопов в могильнике единицы. В основном, вкопы не выходят за рамки погребальных ям, что, вероятно, было связано с тем, что время ограбления следовало близко после захоронения.

В женских захоронениях найдены височные украшения, монеты, бусы, бисер, раковины каури, браслеты, гривны, перстень, различных типов подвески и пронизки, детали поясов в виде пряжек, накладок и наконечников, подарочные наборы, зеркала, игла и берестяной колокольчик. Кроме этого у женщин были обнаружены железные пряжки, ножи, ножны, шилья, удила, пряслица и фрагменты керамики.

В мужских погребениях, как и женских, встречались бусы, поясная гарнитура, железные пряжки, ножи, ножны, удила и фрагменты керамики. Только в мужских обнаружены костяные наконечники стрел, сабли, стремяна.

Височные подвески (63 экз.) обнаружены в 33 погребениях (24,8 % от общего количества могил). Еще 5 фрагментов височных подвесок найдены в межмогильном пространстве. Изделия выполнены, в основном, из бронзы; 18 предметов – из серебра. В качестве привесок использовали стеклянные (17 экз.) или сердоликовые (5 экз.) бусины, а янтарными вставками украшали плоские привески (5 экз.). Точное положение не всегда определено. Часть из них находилась слева (3 экз.) или справа (1 экз.) у черепа, в изголовье (4 экз.). Иногда подвески найдены у правого плеча (2 экз.), в области грудной клетки (6 экз.), пояса (3 экз.) или ног (1 экз.). Чаще всего (25 экз.) височные подвески лежали в подарочных наборах. В области грудной клетки зафиксированы бусы и бисер, монеты, гривны, подвески и пронизки

Гривны найдены в 10 погребениях (7,5 % от общего количества могил) в количестве 10 экз. Они изготовлены из бронзы, за исключением трех серебряных из курганов 14, 35 и 54. Две гривны были положены в подарочные наборы, одна найдена у правого плеча, остальные (6 экз.) – в области шеи.

Монеты происходят из 12 погребений (9,0 % от общего количества могил) в количестве 26 экземпляров. Еще несколько монет найдены в межмогильном пространстве. Все монеты располагались в женских захоронениях. Учитывая расположение монет, их пробитость, можно утверждать, что их использовали в качестве дополнительных украшений ожерелий или наконечников. Монеты встречались по 2 экз., в одном случае – 4. В погребении 1 кургана 54 монеты имели следы ушек. Лишь монета из погребения 4 кургана 16 оказалась не проби-

та и уложена справа у таза. Еще 7 монет-подвесок выявлены в составе подарочного набора (курган 54, погребение 1).

Бронзовые подвески зафиксированы в 28 погребениях (21,1 % от общего количества могил) в количестве 86 экз. В погребении 1 кургана 35 к цепочкам арочной подвески были подвешены раковины каури.

Бронзовые пронизки найдены в 28 погребениях (21,1 % от общего количества могил) в количестве 463 экз. (из них 391 экз. входит в состав пронизей).

В качестве украшений рук выступали браслеты и перстень. Браслеты выявлены в 15 погребениях (11,3 % от общего количества могил; 11 умерших) в количестве 20 экз. Они выполнены, в основном, из бронзы, и лишь в погребениях 1 курганов 17 и 54 на браслеты надеты серебряные рифленые кольца со стеклянными и сердоликовыми вставками. Предположительно, браслеты были надеты в одном случае на левую руку (1 экз.), в другом – на правую (3 экз.). Кроме этого, они были найдены у правой ноги (1 экз.), у правого плеча (1 экз.) или в подарочных наборах (12 экз.). При наличии в могиле нескольких браслетов, они могли быть разных типов.

Единственный бронзовый перстень с янтарной вставкой в погребении 1 кургана 54 был найден в подарочном наборе.

К поясной гарнитуре относятся пряжки, накладки и наконечники, реже – обоймы и пронизы. Эти предметы использовали также и в качестве обувной гарнитуры. Пряжки выявлены в 49 погребениях (36,8 % от общего количества могил) в количестве 70 экз. Они выполнены, в основном, из бронзы, но встречаются также пряжки из серебра. Накладки обнаружены в 45 погребениях (33,8 % от общего количества могил) в количестве 290 экз. Они выполнены из бронзы или серебра. Наконечники ремней зафиксированы лишь в 27 погребениях (20,3 % от общего количества могил) в количестве 43 экземпляров. Они выполнены из бронзы или серебра.

Пояса из подкурганых захоронений имели весьма характерный набор деталей: крупные трехсоставные пряжки чаще с В-образным кольцом, выступающей за его пределы иглой и овальным щитком, наконечники типа коробочки, а также прямоугольные и круглые накладки. К поясу были подвешены с помощью кожаных шнурков своеобразные ножны конической формы, выполненные из дерева и обложенные бронзовыми пластинами, а также зеркала и туалетные коробочки.

Разнообразно положение поясов в могилах. В 9 случаях пояс был одет на умершего (погр. 12/2, 14/1, 16/3, 16/4, 38/1, 41/1, 63/1, 73/1, 79/1), в 4 – сложен пополам и уложен рядом (9/2, 16/1, 44/1, 46/1), в 3 могилах уложен в области пояса, но не одет (35/1, 60/1, 64/1), у 3 захороненных пояс вытянут вдоль тела: в погребении 17/1 – от левого бедра до левого плеча, в могиле 28/2 – в области головы, в захоронении 54/1 – от левого бедра до локтевой кости правой руки. В могиле 87/1 пояс лежал на костях голеней. Вытянутые пояса составляют 2,26 % от всех могил и 15 % от могил с поясами.

Ножны обнаружены в 19 погребениях (14,3 % от общего количества могил) в количестве 19 экз.; еще двое ножен найдены на площади раскопа. Они выполнены

из серебра, иногда бронзы, с деревянным каркасом внутри. Эти предметы, в основном, принадлежали женщинам (6 экз.), лишь в одном случае ножны найдены в мужской могиле. В остальных захоронениях пол не определен. К поясу ножны крепили чаще слева. Примечательно, что в погребении 1 кургана 9 и в погребении 4 кургана 16 между верхней частью ножен и поясом, там, где нет накладок, зафиксированы большие бляхи с изображением медведей. Диаметр петелек бляшки позволяет предположить, что сквозь них был продет кожаный шнурок, к концам которого крепили ножны. Расстояние между петельками, большее, чем основа ремня, допускает возможность использования бляшки как некоего фиксатора ножен. В погребении 1 кургана 44 ножны лежали в подарочном наборе справа у черепа.

Зеркала выявлены в двух женских погребениях (1,5 % от общего количества могил) в количестве 2 экземпляров. Еще одно зеркало найдено в пахотном слое. Один экземпляр, скорее всего, был прикреплен к поясу, а другой лежал слева у костяка.

К предметам вооружения относятся ножи, наконечники стрел, копий и сабля. Ножи найдены в 58 погребениях (43,6 % от общего количества могил) в количестве 67 экземпляров. Они встречались, в основном, по 1 экземпляру в погребении, за исключением двух погребений курганов 10 и 32, где найдено по 2 ножа, и двух погребений курганов 12 и 59, где зафиксировано по 3 ножа. Ножи выявлены, в основном, у ног: у правой (4 случая) или левой (1) голени, у правого (4 костяка) или левого (6) бедра, в области таза (7 случаев), между ног (1) или в ногах (1 костяк). Девять ножей располагались в области грудной клетки, а 1 экз. найден в подарочном наборе. В остальных случаях положение ножей определить не удалось.

Наконечники стрел обнаружены в 6 погребениях (4,5 % от общего количества могил) в количестве 13 экземпляров. Они выполнены из железа (7 экз.) и кости (6 экз.). Еще 14 железных наконечников стрел найдены в межмогильном пространстве. Изделия обнаружены в области грудной клетки (погребения 1 курганов 37 и 43) или в ногах (погребение 1 кургана 77). В остальных случаях положение не определено.

Железные наконечники копий найдены в 2 погребениях (1,5 % от общего количества могил) по одному в могиле. Еще один наконечник собран с поверхности. Оба наконечника в могилах располагались в изголовье справа.

Фрагменты кольчужного плетения из железа зафиксированы в 6 погребениях (4,5 % от общего количества могил). Кольчужные изделия разбросаны по всей площади захоронения. Один фрагмент найден на одном из участков. Сабля в виде обломков найдена также в ограбленном мужском захоронении.

Железные стремяна зафиксированы в двух погребениях (1,5 % от общего количества могил) в количестве 3 экземпляров. Еще 13 стремян найдены на участках и собраны с поверхности. Расположение стремян определить не удалось.

Удила из железа обнаружены в 19 погребениях (14,3 % от общего количества могил) в количестве 20 экземпляров. В 5 погребениях удила принадлежали

женщинам, в 1 – мужчине, в остальных случаях пол не определен. Во всех захоронениях удила найдены по одному, и лишь в погребении 4 кургана 16 найдены в 2 экземпляра. Удила укладывали в области ног: у правого колена (2 костяка), в ногах (2), у левого бедра (1 случай), между ногами (1), у левой стопы (1) или у правой голени (1). Удила в погребении 4 кургана 16 найдены в области таза и в ногах. Примечательно, что в большинстве могил рядом с удилами располагались маленькие железные или бронзовые пряжки от узды.

К орудиям труда относятся пряслица и шилья. Пряслица зафиксированы в 5 погребениях (3,8 % от общего количества могил) в количестве 5 экземпляров. Кроме этого, еще 8 пряслиц выявлены в межмогильном пространстве и собраны с поверхности. Пряслица изготовлены из глины. Одно из них принадлежало женщине (погребение 1 кургана 79), 2 – мужчинам (погребения 1 курганов 58 и 77); еще в 2 случаях пол умерших не определен. Расположение изделий различно: справа у головы (курган 58, погребение 1А), у левого плеча (курган 77, погребение 1) или у левого колена (курган 77, погребение 1).

Шилья найдены в 12 погребениях (9,0 % от общего количества могил) в количестве 12 экземпляров. В 4 захоронениях шилья принадлежали женщинам, в остальных случаях пол не определен. Предметы располагались у левого бедра (1 экз.) или плеча (2), на груди (1) или в составе подарочного набора (2).

Своеобразной категорией являются подарочные наборы, которые найдены в 10 погребениях (7,5 % от общего количества могил). Пять наборов обнаружены в женских могилах, в остальных – пол не определен. В состав подарочных наборов входят бусы или бисер (10 наборов), височные подвески (9), браслеты (9), подвески (3), шилья (2), ножны (2), железная пряжка (1), накладки (1), гривна (1 случай), перстень (1). Положение подарочных наборов также различно: у правого плеча (3 экз.), у левой голени (1), между бедер (2), в ногах (2) и у левого бедра (2).

В четырех погребениях найдены зубы и кости животных. В одном случае они находились справа у черепа, в других – в грабительских вкопах.

В конце VII в. на Верх-Саинском могильнике исчезает обычай сооружать курганы и рядом с курганами появляются бескурганые могилы (185 захоронений). Грунтовая часть памятника датируется концом VII – началом IX в. На поверхности никаких следов захоронений нет, но в древности, вероятно, существовали какие-то надмогильные сооружения, о чем свидетельствуют как редкость взаимонарушений могил, так и относительная выдержанность рядов. Могильные ямы также имели прямоугольную или близкую к ней форму, вертикальные или слегка наклонные стенки и плоское дно. Длина могил колеблется от 0,69 до 2,6 м, ширина 0,61–0,8 м, глубина – 0,31–0,7 м. Во многих могилах зафиксированы остатки дерева от погребальных конструкций и перекрытий. Наиболее выразительны 2 варианта: долбленные колоды и дощатые гробы. Захоронения, как правило, одиночные, но известны и коллективные, среди которых преобладали парные. Способ погребения – труположение. Умершие уложены вытянуто на

спине, руки вытянуты вдоль тела или согнуты в локтях. Умерших также хоронили в одежде с украшениями и сопутствующим инвентарем: оружием, орудиями труда, предметами быта, конским снаряжением, сосудами с пищей. В целом материалы курганной и грунтовой частей Верх-Саинского могильника свидетельствуют о единообразии обряда и устойчивости похоронных традиций населения на протяжении всего периода использования памятника. Поздняя часть памятника напоминает по погребальному обряду и материальной культуре Неволинский могильник – классический памятник неволинской культуры [10, 11].

Погребальный обряд курганной части Верх-Саинского могильника по отчетным материалам 1982–1984 гг. стал объектом изучения Д.В. Шмуратко в составе других могильников эпохи великого переселения народов Прикамья. Им были использованы 146 погребений из Верх-Саи: 37 подкурганных из 133 раскопанных VI–VII вв. и 109 бескурганных из 185 раскопанных (конец VII – начало IX в.) [12, с. 191, 195]. Именно эта неполнота выборки и сказалась на полученных автором итогах. В результате тщательного анализа, проведенного исследователем, Верх-Саинский могильник вошел в V «постпьяноборский» кластер вместе с Мазунинским, Красноярским, а также Рождественским V, Бирским, Ижевским, Старо-Кабановским и Кляповским [13, с. 70]. В целом же расклад могильников по группам некрополей, полученный Д.В. Шмуратко, вполне соответствует современному состоянию источников по великому переселению народов Прикамья [13, рис. 2]. Четко обозначился позднесарматский, харинский, саргатский, именьковский кластер. Мы бы дополнительно отделили кушнаренковско-козловский, а также следовало бы внимательнее посмотреть, почему так далеки Тураево и Старая Мушта, а также Рождествено V и Азелино, Суворово. Особенно серьезные возражения вызывает постпьяноборский кластер, куда вошел Верх-Саинский могильник. Странно, что Д.В. Шмуратко при определении базы намеренно исключил такой важнейший признак, как наличие курганов. Кроме того, в отличие от мазунинских, которые датируются III–V вв., Верх-Сая относится к более позднему времени: VI – началу IX в. (курганы к VI–VII вв.) [11]. Верх-Сая (неволинская культура) географически удалена почти на 300 км к северо-востоку от компактно расположенных на Средней Каме мазунинских некрополей. Характернейшими особенностями Мазунино являются 2 признака: подарочные наборы и положение поясов. Подарочные наборы встречались в Мазунино довольно часто (13,5 % – Ижевск, 19,4 % – Тураево, 17,1 % – Мазунино и 26,2 % могил – Покровка). В курганной части Верх-Саи они известны в 7,5 % могил, а в бескурганной – лишь в 3 случаях (1,6 % от количества захоронений). Уложенные вдоль тела пояса – также одна из типичных черт Мазунино. Например, на Тарасовском могильнике более 90 % поясов расположены именно таким образом (там же, ил. 77). Под курганами Верх-Саи вытянутые пояса обнаружены лишь в 3 случаях (15 % от могил с поясами и 2,26 % от всех могил). При всей очевидной пользе статистических методов в археологии, в некоторых случаях следует быть более внимательным к источниковым мелочам, которые порой играют очень

существенную роль. Успешные исследования Д.В. Шмуратко без сомнения должны быть продолжены, и мы не сомневаемся, что публикуемые нами материалы Верх-Саинского могильника будут способствовать дальнейшему совершенствованию уже полученных результатов.

Библиографический список

1. Водолаго Н.В. Отчет о работах в Березовском районе Пермской области в 1983 г. // Архив ИИКНП. Ф.2. Д.177.
2. Водолаго Н.В. Отчет о работах в Пермской области в 1984 г. // Архив ИИКНП. Ф.2. Д.196.
3. Водолаго Н.В. Отчет о работах в ТАССР и Пермской области в 1988 г. // Архив ИИКНП. Ф.2. Д.277.
4. Водолаго Н.В. Отчет о работах в Татарской АССР и Пермской области в 1986 г. // Архив ИИКНП. Ф.2. Д.239.
5. Водолаго Н.В. Отчет об исследованиях в Березовском районе Пермской области в 1981 г. // Архив ИИКНП. Ф.2. Д.124.
6. Водолаго Н.В. Отчет об исследованиях Верх-Саинского могильника в 1982 г. // Архив ИИКНП. Ф.2. Д.149.
7. Водолаго Н.В. Отчет об исследованиях могильников в Пермской области и Татарской АССР в 1989 г. // Архив ИИКНП. Ф.2. Д.288.
8. Водолаго Н.В. Отчет об исследованиях могильников в Пермской области и Татарской АССР в 1992 г. // Архив ИИКНП. Ф. 2. Д. 318.
9. Водолаго Н.В. Отчет об исследованиях раннесредневековых могильников в бассейне р.Камы в 1987 г. // Архив ИИКНП. Ф. 2. Д. 254.
10. Голдина Р.Д. Неволинский могильник VII–IX вв. в Пермском Предуралье: монография. Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2012. – Т.21. – 472 с.
11. Голдина Р.Д. О датировке и хронологии неволинской культуры (конец IV – начало IX в. н.э.) // Древности Прикамья эпохи железа (VI в. до н.э. – XV в. н.э.): хронологическая атрибуция: сборник статей. Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2012. – Т. 25. – С. 203–285.
12. Шмуратко Д.В. Курганные могильники харинского типа в Верхнем Прикамье в контексте культурно-исторических процессов Великого переселения народов (статистический анализ погребальных комплексов): дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2012. – 189 с.
13. Шмуратко Д.В. Могильники «харинского» типа с территории Северного Приуралья (или еще одна попытка «угорского следа») // Вестник археологии, антропологии и этнографии / гл.ред. А.Н. Багашев. – Тюмень: Институт проблем освоения Севера СО РАН, 2014. – № 3. – С. 66–72.

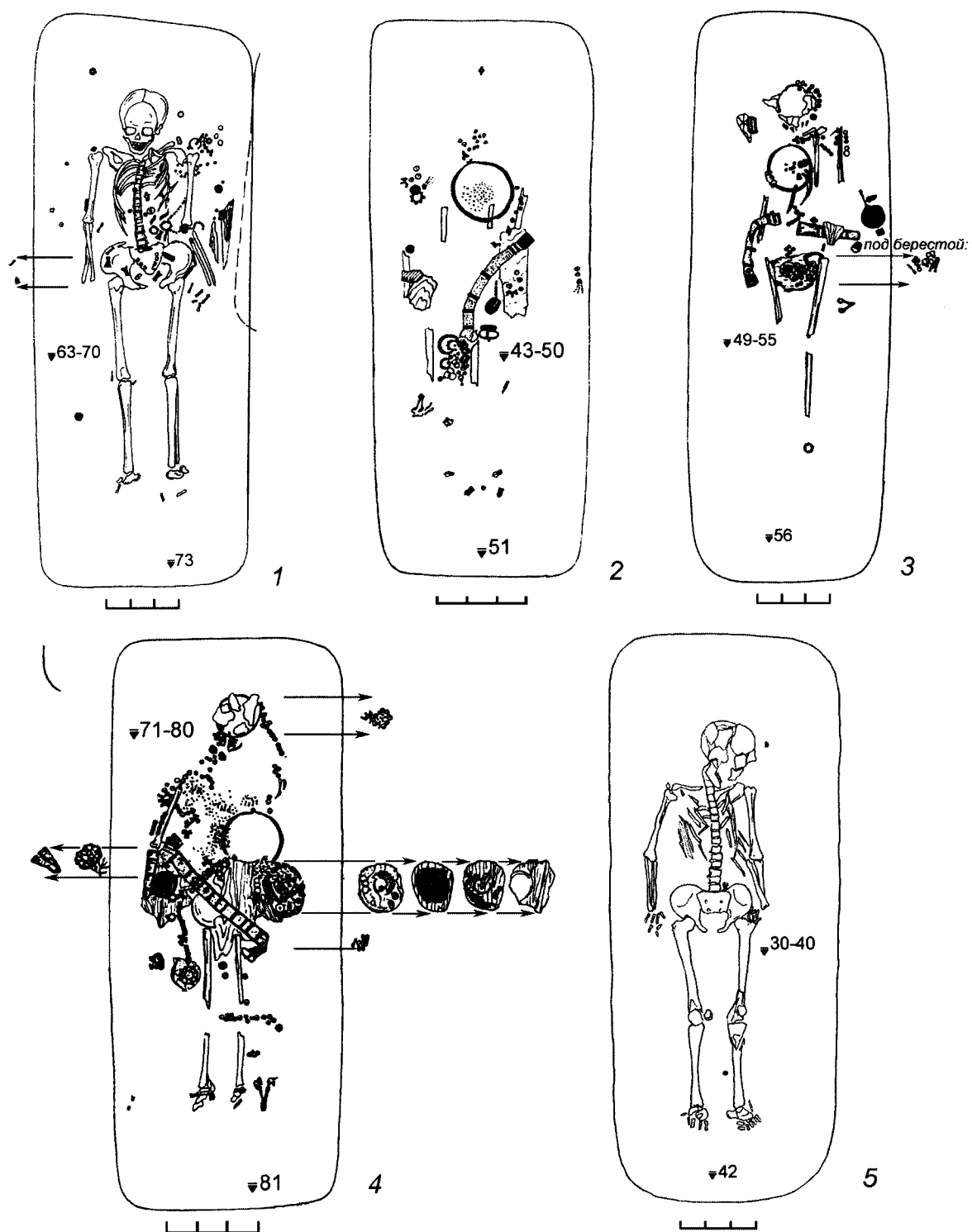

Рис. 1. Верх-Саинский могильник.

Планы погребений. 1 – погр. 1 кургана 79, 2 – погр. 1 кургана 17,
3 – погр. 1 кургана 35, 4 – погр. 1 кургана 54, 5 – погр. 2 кургана 71

Содержание

А.Н. Сарапулов А.М. БЕЛАВИН: ЛИЧНОСТЬ В НАУКЕ (К ВОПРОСУ О НАУЧНОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЕ В ПЕРМСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ)	4
Д.В. Шмуратко, О.В. Полякова СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ АРХЕОЛОГОВ В ПГТПУ В РАМКАХ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ ПРОФЕССОРА А.М. БЕЛАВИНА	27
А.А. Белавина МОЙ ПАПА – САМЫЙ ЛУЧШИЙ	34
Р.Д. Голдина ОБ АНДРЕЕ МИХАЙЛОВИЧЕ БЕЛАВИНЕ	35
В.А. Иванов КОНЦЕПЦИЯ УРБАНИЗАЦИИ ПРИКАМЬЯ А.М. БЕЛАВИНА В СВЕТЕ КОНТЕНТ- И ДИСКУРС-АНАЛИЗА	47
Н.Б. Крыласова К РАЗВИТИЮ КОНЦЕПЦИИ А.М. БЕЛАВИНА О ТОВАРНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ МЕДИ И СПЛАВОВ НА ЕЕ ОСНОВЕ В СРЕДНЕВЕКОВОМ ПЕРМСКОМ ПРЕДУРАЛЬЕ	54
Жукова О.В. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ БОРСКОГО И ГАРИНСКОГО КЕРАМИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ ЭПОХИ ЭНЕОЛИТА НА ТЕРРИТОРИИ ПЕРМСКОГО ПРЕДУРАЛЬЯ	70
И. Фодор НЕИЗВЕСТНАЯ ФОТОГРАФИЯ ТУРБИНСКОГО НОЖА	82
Н.В. Федорова ЗАПАДНОСИБИРСКИЕ КЛАДЫ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ (РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК – СРЕДНЕВЕКОВЬЕ)	88
А.Ф. Мельничук, А.В. Голдобин, М.Л. Перескоков, А.А. Ракшин РЕДКИЕ ОБРАЗЫ СДВОЕННЫХ СУЩЕСТВ ПЕРМСКОГО ЗВЕРИНОГО СТИЛЯ В ЛОМОВАТОВСКО-НЕВОЛИНСКИХ ДРЕВНОСТЯХ СРЕДНЕГО ПРИУРАЛЬЯ	114
В.А. Калинин, Вяч.С. Кулешов БОНДЮЖСКИЙ КЛАД КУФИЧЕСКИХ ДИРХАМОВ НАЧАЛА X В.	127
В.И. Кулаков СТАТУСНЫЕ МЕЧИ КУРШЕЙ	133
А.В. Данич СНАРЯЖЕНИЕ ВЕРХОВОГО КОНЯ (СТРЕМЕНА) НА МАТЕРИАЛАХ РАСКОПОК ПИТЕР (СТЕПАНОВО ПЛОТБИЦЕ) МОГИЛЬНИКА	144
К.В. Моряхина ИМПОРТНЫЕ УКРАШЕНИЯ РУК НА ТЕРРИТОРИИ ПЕРМСКОГО ПРЕДУРАЛЬЯ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ	155

А.Тюрк АМУЛЕТЫ-ТОПОРИКИ В МАТЕРИАЛЕ КАРПАТСКОГО БАССЕЙНА XI–XII ВВ.	165
В.Н. Кузнецова ПОЛЫЕ ОРНИТОМОРФНЫЕ ПОДВЕСКИ ЛЕСНОЙ ЗОНЫ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ X–XIII ВВ.	183
Ю.А. Подосенова НОЖНЫ В СЕРЕБРЯНЫХ ОБКЛАДКАХ С ФИЛИГРАННЫМ И ЗЕРНЕВЫМ ДЕКОРОМ ИЗ БАЯНОВСКОГО МОГИЛЬНИКА ЛОМОВАТОВСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ	199
К.А. Руденко ПЛЕТЕННЫЕ ГРИВНЫ С ПОДВЕСКАМИ-ЛУННИЦАМИ ИЗ ВОЛЖСКОЙ БУЛГАРИИ: ДИЗАЙН, АТРИБУЦИЯ	205
А.В. Курбатов КОЖЕВЕННОЕ ремесло и обувь средневекового населения Пермского Прикамья в I – начале II тыс. н.э.	220
Р.Д. Голдина, С.А. Перевозчикова ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД ЗАХОРОНЕНИЙ ПОД КУРГАНАМИ ВЕРХ-САИНСКОГО МОГИЛЬНИКА В СЫЛВЕНСКОМ ПОРЕЧЬЕ	239
Брюхова Н.Г., Смертин А.Р. ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР И ОПИСАНИЕ МОГИЛЬНИКОВ РОДАНОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПЕРМСКОГО ПРЕДУРАЛЬЯ	250
А.В. Вострокнутов ГОРОДИЩЕ ПОЛЮТЫ – СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ПАМЯТНИК АРХЕОЛОГИИ В БАССЕЙНЕ Р. ИНЬВА	266
А.Ф. Мельничук, Г.П. Головчанский, С.В. Скорнякова ГЫРЧИКОВСКОЕ (ЮСЬВЕНСКОЕ) ГОРОДИЩЕ – ПАМЯТНИК РОДАНОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ В БАССЕЙНЕ Р. ИНЬВА	274
А.М. Губайдуллин ОБ УКРЕПЛЕНИЯХ «ПОГРАНИЧНЫХ» ГОРОДИЩ ВОЛЖСКОЙ БУЛГАРИИ	289
И.В. Журбин, М.Г. Иванова АЛГОРИТМ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ФИННО-УГОРСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ	293
Васильев Д.В. О КРИТЕРИЯХ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ГОРОДОВ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ.....	301
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ А.М. БЕЛАВИНА	312
АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЗАГЛАВИЙ	337